

82.3(2=632.1)6
Ш 624

И. Б. ШИНЖИН

СКАЗИТЕЛЬ
Н. К. ЯЛАТОВ

и

«БЕССМЕРТНЫЙ
ЯНГАР-БОГАТЫРЬ»

Н. К. Ялатов. Горно-Алтайск, 1997 г.

И. Б. ШИНЖИН

СКАЗИТЕЛЬ
Н. К. ЯЛАТОВ
И
«БЕССМЕРТНЫЙ
ЯНГАР-БОГАТЫРЬ»

ГОРНО-АЛТАЙСК, 1997

82.3(2=632.1)/6-8
Ш 624

Редактор кандидат искусствоведения В. И. ЭДОКОВ

СПОНСОРЫ:

Коммерческий «АЛТАЙЭНЕРГОБАНК»
(Председатель правления Р. И. ИВАНОВА)
Филиал «ПРОМСТРОЙБАНКА»
(Управляющий А. М. ЧИЧИНОВ)

608127 ✓

БУРА «Национальная
библиотека
имени М. В. Чевалкова»

ШИНЖИН И. Б.

Сказитель Н. К. Ялатов и Бессмертный Янгар-богатырь.
Янгар-богатырь. — Горно-Алтайск: 1997. 24 с.

Н. К. Ялатов, как сказитель-кайчи, пользуется огромным уважением среди населения Горного Алтая. Взрослые, дети, ученые знают его героические сказания и сказки, мифы и легенды пословицы и поговорки, которые опубликовались в разных изданиях и периодиках.

В 1997 г. Николаю Кокуровицу Ялатову исполняется 70 лет.

*Бу бейнеги
М.В. Чевалковтан тадыса
адалгат*

© Шинжин И. Б. 1997.
*Национальная библиотека -
кага сойлан туурум.
Алтай Республикасынын
Эл-Кеймезди Таныспай
Иван (Таныспай) Баксурович ШИНЖИН*

Сказитель Н. К. Ялатов и Бессмертный Янгар-богатырь
09.03.2018г.

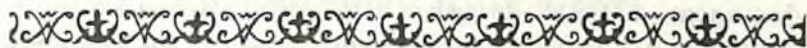
Редактор Эдоков В. И. Художник Бабрашев Э. В.
Технический редактор Кумдус М. Т.
Корректор Бельдекова Е. Д.

Сдано в набор 23.09.1997. Подписано в печать 01.10.1997. Объем 1,5 п.л.
Формат 84x108/32. Бум. офс. № 1. Тираж 1000. Заказ 3454.

Горно-Алтайская республиканская типография
659700 г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35

24.05.2018

СКАЗИТЕЛЬ Н. К. ЯЛАТОВ

1. ВИДЕЛ СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Для тех поколений алтайских сказителей, чье творчество протекло в нашем столетии и, естественно, для ныне здравствующих издание серии «Алтай баатырлар» имело особое, можно сказать, исключительное значение. Впрочем, не только для них самих, но и для фольклористики в целом.

Вот как, например, на это смотрит известный современный сказитель Николай Кокурович Ялатов (1927 г. рожд.): «Мы выросли на героических сказаниях Николая Улагашевича Улагашева. Это было во время Великой Отечественной войны и даже после нее. Но настало время, когда героические сказания разных авторов стали выходить под одной голубой обложкой «Алтай баатырлар». И что интересно: я вот этими своими глазами видел, как свою ладонь, что было время, когда почти каждый школьник таких деревень, как Актел, Апшыйакту Шебалинского района имел эту книгу, держал в руках, читая все сказания подряд. Школьники читали их и по просьбе своих родителей и даже беззубых пожилых людей. — При этих словах глаза сказителя блестели, как солнечные блики на речных волнах. — А теперь этих первых-пятого, шестого томов давно нет. Да и дети-то теперь их не читают, книги дорого стоят, ребята смотрят видеокассеты, играют в компьютеры», — с горечью закончил он свою речь.¹ В голосе старого кайчи чувствуется сожаление и возмущение. Блики веселости в глазах исчезают.

2. ВСТРЕЧИ С ФОЛЬКЛОРИСТАМИ

Чтобы изменить ход беседы, я спрашиваю у Николая Кокуровича: «А с какого времени Ваши сказания стали печататься в серии?» Рассказчик снова уносится мыслями в прошлое. Оказывается, в начале 60-х годов Сазон Саймович Суразаков приехал в село Апшыйакту для сбора фольклорного материала и Николай Кокурович, в то время молодой человек, встретился с ним. Они познакомились и даже ходили вместе по айлам (юртам) в поисках образцов устного народного творчества. Это была удачная поездка, ученый записал много сказок, легенд, преданий, пословиц, поговорок, песен и т. д. Тогда же фольклорист, заметив

незаурядную способность Ялатова в воспроизведении народного фольклора, который он усвоил с детства, услышанные им от сказителей и сказочников произведения, уговорил его записаться самому.

«Я помогал Сазону Саймовичу собирать фольклорные материалы, — продолжает Николай Кокурович нашу беседу. — Но, как стемнеет, он уходил ночевать к пожилым людям. Оказывается, он и там продолжал работать, общаться с ними. Когда он уехал, я начал записывать на бумаге короткие по объему сказки. Приехал в город, сдал тетради с записями в научно-исследовательский институт. В то время в одном секторе работали Т. С. Тюхтенов, С. Я. Пахаев и другие... Проходит время, к моему удивлению, мои сказки вышли в 1963 году в книжке «Алтай албатынын чүмдү сөстөрү» («Устное народное творчество алтайского народа»).² Кроме того, Тюхтенов и Голубев от меня записали ряд сказок, часть из них тоже вошла в этот сборник. Вдохновенный этим событием и не забывая совет Суразакова, я стал записывать по памяти уже и большие героические сказания. Например, «Катан-Көкшин и Катан-Мерген». И снова повезло, Сазон Саймович

сказал, что он включит сказание в следующий том обязательно. Я записал это сказание в 1965 году, а вышло оно быстро, в 1966-м в пятом томе «Алтай баатырлар», не то что теперь.³ Даже опубликовали сведения о моей жизни, в конце тома. Вообще-то к этому времени я уже записал по своему желанию такие сказания, как «Алтын-Тандак», «Боды-каан», «Оленгир». Свободного времени я не знал, так как после основных работ в колхозе садился за стол и записывал сказки, героические сказания, пословицы, поговорки, без усталости и не обращал внимания на здоровье».

Из этой беседы видно, как Ялатов стал информатором, способным самостоятельно записывать свои произведения.

Н. К. Ялатов, ветеринарный работник. Шебалинский район, 1953.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА

А вот другой случай. В конце 1968 года Николай Кокурович воспроизвел на бумаге в числе других материалов текст сказания «Костой-Мерген», усвоенный им еще в 1937 году от широко известного в то время сказителя Рыспаева Ивана, который жил в Актеле. Ялатов отправил это сказание в научно-исследовательский институт, а летом того же года приехал в город сам. Здесь вместе с Сазоном Саймовичем начал готовить сказание для издания.

Как вспоминает сейчас сказитель, в тот период С. С. Суразаков жил в двухэтажном деревянном доме на улице Кирова. Ученый попросил Ялатова на время работы жить вместе с ним во дворе дома, в сараичике.

Работа, профессионально говоря, была в основном техническая, четче выделить границы взаимоотношений главных героев с остальными персонажами и т. д.

Работали и по ночам, — вспоминает Николай Кокурович. — Сазон Саймович обычно прочитывал текст сказания, через некоторое время останавливал свое чтение и спрашивал: «Мындый ба?» — «Так ли?» Если встречалось длинное место, то он говорил: «Өткүре узун ошкош». — «Однако слишком длинновато», тогда шло сокращение».

При этом сокращение сначала представлялось сказителю, затем, если он не справлялся с задачей, то эту миссию брал на себя Суразаков. Кроме работы над текстом, иногда фольклорист спрашивал сказителя: «Какие богатыри приходят к тебе во сне, с какими претензиями являются и как он на это реагирует?». После моего рассказа он обычно говорил: «Да, твои сны сходятся с богатырями в сказании. Прямо видно они из сказания!»

«С. С. Суразаков, работая над «Алтай баатырлар», спал по ночам спокойно, но иногда вскакивал вдруг на ноги. Мы с ним выпьем, бывало, немного и продолжаем работу».

Правду сказать, — продолжает Н. К. Ялатов, — забытые места из сказаний обычно снятся, вспоминаются, приходят на ум во сне. Иногда во сне увидишь и Эрлика. Часто что-то тебя давит, бывало, и закричишь ночью. Порой слушаешь обвинение богатырей, они просят рассказать что-то пропущенное, а не сможешь рассказать, сердятся, давят, бывает и мочу не удержишь... Вот какова жизнь сказителя».

Сказание «Көстөй-Мерген» уже вышло в свет в 1968 году.⁴ Другими словами, Сазон Саймович обещал сказителю включить в том и он свое слово сдержал.

Н. К. Ялатов вспоминает со светлой душой, что когда он приехал в институт, то Суразаков прежде всего показал ему несколько томов «Алтай баатырлар». — «Ол тушта Сазон Саймович меге элден озо «Алтай баатырлардын» томдорын көргүскөн».

Сказитель явно гордится тем, что такой большой ученый, как Суразаков, уважал его. Вы, мол, нынешние составители томов, никак не желаете опубликовать мои сказания. Высказав такое мнение, Николай Кокурович чуть выпягивает вперед свою голову из узких старческих плеч, будто готов улететь, как птица, в неведомую нам страну сказок.

4. ВЕРА ДУХАМ СКАЗАНИЙ

Следует подчеркнуть, что сказитель, хотя и наш современник, все-таки верит духам сказаний. Если певец во время исполнения пропустил некоторые места, которые бы могли открыть какие-то стороны деяний богатыря, он, дух, являлся к нему во сне и требовал непременно вспомнить и рассказать забытые строки.

В молодости Николай Кокурович верил духам сказаний. А как теперь, когда ему исполнилось 70 лет? Учитывая возраст сказителя и его жизненный опыт, взгляды на жизнь и т. д., автор этих строк 8 сентября 1994 года задал ему извечный вопрос фольклористов: «Николай Кокурович, в самом ли деле во сне Вас давят духи богатырей, есть ли такие в действительности. Выдумка это или предубеждение?» Сказитель резко выдвинул грудь вперед, ноги прижал к ножкам стула, расширил глаза, удивленно взглянул на меня, посмотрел в окно и совершенно спокойным голосом сказал: «Когда я исполняю сказание речитативом или каем, я сижу и будто наяву вижу богатырей, в том числе и тех, о ком пою конкретно. Четко вижу его лицо, внешний облик. Вместе ли с кем-то он, например, с супругой, дома или обходит свои владения, едет ли на охоту за зверьями-птицами, на войну ли отправляется — все это будто проходит предо мной».

Я верю, что каждое сказание имеет свой «дух», неправильно станешь исполнять, дух этот сразу же появляется и наказывает тебя. Сказание не выдумка, не пустой звук, оно имеет дух, жизнь. Этому я верю. Если бы не верил, то бы не стал и сказителем».

Таким образом, можно сделать вывод, что Ялатов не просто сказитель, но и наделен от природы даром ясновидения. Другими словами, сказителем становится тот, кто верит с детства духам сказаний, сказок, мифов и т. д.

5. НОВЫЙ КРУГ СКАЗИТЕЛЕЙ-ПЕВЦОВ

Впервые я встретился с Н. К. Ялатовым летом 1977 года в селе Апшыйахту во время очередной командировки по сбору полевого материала. Состоявшаяся в тот день встреча с одним шаманом-бурханистом Я. Д. Тудуевым была интересной, но он отказывался от записей. Увидев магнитофон, информатор сказал, что не откроет рот. Тут мне сказали, что недалеко живет сказитель Николай

Кокурович Ялатов, который может помочь.

Кайчи оказался дома. Постучав, помню, предо мной предстал коренастый широкоплечий человек ниже среднего роста. Поздоровались, поговорили, узнали друг друга. Дома находились дети, уже достигшие вполне зрелого возраста. Николай Кокурович сказал им: «Дети мои, я с гостем схожу к Михаилу Мамашеву, а то он уедет сегодня в тайгу на свою отару. Он же у нас певец-кокончы».

*Сказители Н. К. Ялатов и И. Б. Шинжин.
Запись беседы со сказителем. 1978.*

Пришли к Михаилу, он уже собирался отъехать, однако наш приход приостановил его. «Вот приехал мой друг из Горно-Алтайска записывать наши песни, — сказал Ялатов. — Пока не споешь 20 песен, не расскажешь пять сказок, не вспомнишь десяток метких народных словечек, никуда тебе не уехать». Да, действительно, Мамашев оказался хорошим знатоком алтайского устно-поэтического творчества. Весь осенний день и всю ночь мы записывали его богатый репертуар.

Сначала пел и рассказывал один Михаил и только потом растегнулась «пуговица души» у Николая Кокуровича. Он оказался не только хорошим певцом с приятным затяжным голосом, но и превосходным рассказчиком прозаических сказок, прекрасным исполнителем отрывков из эпоса «Оленгир».⁵ По просьбе хозяев и Ялатова и мне пришлось исполнить каем отрывки из сказания «Алтын-Саадак».⁶

На другой день исполнение сказаний продолжалось. И где-то в 10 часу утра Михаил — хозяин дома — сказал: «Объявим отдых сказителей на два часа. За это время в честь их и честь богатырей заколем барана?» Вскоре с освеженной туши поднимается теплый пар, а еще через час-другой мясо, готовое для еды, уже лежало на столе.

6. МАСТЕР РАССКАЗЫВАТЬ СКАЗКИ

Важно заметить, пока хозяин свеживал барана, Николай Кокурович, помогавший ему, успел рассказать две-три сказки. Рассказывал азартно, жестикулируя свободной рукой. Посматривал то на одного, то на другого слушателя, он особенно интересно исполнил сказку «Жены братьев».⁷

Как обычно, сказка началась с традиционной формулы — все, мол, происходящие события были в действительности, герои жили давно на Алтае. При этом сказитель упомянул, что народ так устно составил рассказ-сказку о действительных случившихся давно событиях.

Далее сказитель называл имена братьев и дал им контрастные характеристики. Старший, Коку, не имел ни одного ребенка, зато был очень богатым. А младший брат, Кортон, бедный, воспитывал с женой семерых детей. Хорошо, что он был отличный охотник и мог кормить семью: однако баи и зайисаны обирали его.

Конечно, исполнитель видел, как люди внимательно слушают и это вдохновляло его: в его голосе появились еле уловимые

эмоциональные нотки, которые характеризуют отношения сказочника к каждому персонажу, к действиям ряда героев, об их взаимоотношениях и т. д.

Из обширной гаммы отношений Николая Кокуровпча к тому или иному мотиву сказки (не будем детально останавливаться) можно выделить явно ироническое отношение к некоторым ее персонажам. Так, например, рассказывая о том, как жена старшего брата пришла к жене (к сношенице) бедного и спрашивает у ней, почему та, одетая в лохмотья, не мерзнет во время трескучих морозов. Та отвечает, что она снимает верхнюю одежду и ложится спать в середину замороженного рулета, там тепло и можно хорошо выспаться.

Следует заметить, сказитель, опережая последующие действия, объясняет слушателям в ироническом тоне (и сам же смеется), что богатая родственница не поняла шутку бедной свояченицы, которая подразумевала под замороженным мясным рулетом своих детей. Вслед за рассказчиком засмеялись и слушатели.

Действие сказки подходило к кульминации. Богатая женщина, вернувшись домой и, решив хорошо выспаться в жирном мясном рулете, сняла верхнюю одежду, залезла в середину замороженно-

*Н. К. Ялтов
рассказывает
народные
сказки. 1990 г.*

го мяса и уснула. На другой день бедная свояченица вышла на улицу и увидела, что не идет дым из дымохода юрты богатой родни. Она пришла посмотреть, в чем дело и оказалось, что богатая сноха действительно, оказывается, уснула в середине замороженного мяса и замерзла. «Так от жадности и дурости своей богатая свояченица умерла просто так. Оказывается, богатые люди не понимают шуток», — заключил свой рассказ сказитель.

Итак, сказка исполнена, и Николай Кокурович продолжал свои шутки-прибаутки, острословие. Естественно, никто из слушателей не прерывает его речь. Эту традицию люди понимают хорошо. Тем не менее, все высказываются, когда Н. К. Ялатов прервет свой рассказ.

Из многочисленных встреч и записей, совместных бесед, наблюдений следует отметить, что Ялатов не просто исполняет сказки, сказания, мифы, легенды и предания, он верит в достоверность происходящих в них событий.

7. ЛЕГЕНДА О СКАЗАНИИ «ЯНГАР» И ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЯХ

В один из перерывов между записями я спросил у Николая Кокуровича о том, что он, может быть, слышал о бытовании у алтайцев сказания «Янгар». Он вскользь сообщил, что когда-то слышал это сказание, но тогда не сказал, что сам знает его.⁸ После этого он быстро перешел к рассказу легенды о слепом сказителе Дилеке, однажды исполнившем «Янгар» на свадьбе в местности Кумалыр (ныне Шебалинского района).

Предание свидетельствует, что Дилек долго пел, однако он во время отдыха употреблял много крепкой водки (араки) и в продолжении исполнения, видимо, забывал какие-то места. Однажды вечером певец-кайчи вышел на улицу, отказавшись от сопровождающего. Люди долго ждали его, но он так и не возвращался в юрту. Всю ночь и два последующих дня люди искали Дилека, но он исчез. Ровно через неделю один мужчина обнаружил сказителя на опушке леса. Когда его спрашивали о случившемся, то он рассказал, что кто-то сначала увел его от юрты в сторону, затем посадил верхом на белого зайца и увез в тайгу. Там дух гор и хозяин Алтая указали ему о пропусках в исполнении «Янгара». В наказание они приказали Дилеку тут же исполнить эпос и немедленно восстановить забытые места. Сказитель выполнил условие безупречно, тогда «Дух Алтая» посадил его на белого

зайца и отправил обратно. Так он и оказался на лесной опушке около дома, где его заметил мужчина.

За полное исполнение сказания «Янгара» люди наградили сказителя конем со всеми снаряжениями. С той поры считается, что «Янгар» — «сказание с духом». Исполнение его считалось очень трудным: ошибаешься или забудешь какой-нибудь фрагмент, жизнь твоя прервется. Как же исполнять его без боязни? — задал Ялатов сам себе вопрос и ответил на него так: исполнять его могли лишь те сказители, которые от рождения сами имели «дух»: это Сыран Ялатов, Настан Сабашкин, Сыгыр Мамаков. Знаменитые сказители с ним (с Янгаром) обходились осторожно. На мое предложение все-таки записать сказание Ялатов ответил: «Надо подумать».⁹

*Н. К. Ялатов
перед учащимися
школы № 7,
Горно-Алтайск,
1993 г.*

8. ГОДЫ УСВОЕНИЯ СКАЗАНИЯ «ЯНГАР»

Через некоторое время сказитель вроде бы и был готов к записи «Янгара», но все время находился в мучительных раздумьях. Дело в том, что раньше у певца умерла жена и он сильно переживал эту невосполнимую утрату. К тому же младшая дочь стала просить отца рассказать что-нибудь. Эта просьба немного согрела душу Николая Кокуровича, ибо интерес дочери к народному творчеству натолкнул его на мысль рассказать что-то необычное, а он знал, что в трудные минуты древние сказания облегчают душу, вспомнил слышанное когда-то в детстве сказание о богатыре Янгаре. Ведь он его слушал в 1934 году примерно в 9—10-летнем возрасте. При этом слышал не только от своего деда кайчи Сырана Ялатова, но и в последующие годы от сказителей Настана Сабашкина и Сыгыра Мамакова.

Николай Кокурович упорно стал вспоминать не только исполнение деда Сырана, который исполнял «Янгар», иногда кратко во времени, иногда длго, временами объявляя перерыв или отдых для слушателей. Ялатов стал детально вспоминать и исполнение Н. Сабашкина и С. Мамакова. Воочию видел 12-летний Николай Ялатов этих певцов, слышал их исполнение «Янгара». Когда бывало они начнут отдыхать и положат топшууры в сторону, струны звенели, играли.

В юношеские годы Ялатов перенял от них также сказание «Чымалы-каан» по объему оно тоже большое произведение. Однако «Янгар» два-три раза больше. Было время, что «Янгар» попросту не исполняли, не думали о нем, даже запрещали исполнять. Настало время, вопреки судьбе, всему наперекор, говорить о нем, вспоминать и восстанавливать его целиком. Жизнь требует, ученые спрашивают. И Николай Кокурович все чаще и чаще стал восстанавливать в памяти давно забытое сказание. Трудно было вспоминать по порядку некоторые места, отрывки, отдельные части эпизодов. Но он напрягал всю силу ума.¹⁰

9. И СНЫ ПОМОГАЮТ ВОСПРОИЗВОДИТЬ СКАЗАНИЕ

В эти дни певцу снились разные сны, связанные с богатырями сказаний, и здесь в качестве примера следует привести его сон, который касался, как считает сказитель, только «Янгара». Ему снилось, что кто-то повел его в подземный мир. По пути они перешли через костяной мост, миновали много пунктов, где проверялась личность Ялатова. Когда подошли к последнему

начальнику пункта, тот, перебрав кучу «документов», не нашел в них его имени, а значит, что он не нужен нижнему миру. Нашли того, кто привел сказителя в подземный мир. Ему дали поручение, немедленно вернуть кайчи на Алтай. Однако этим дело не кончилось, кто-то его поднял дальше на небо. Здесь люди как люди на Алтае. Сказитель увидел ребенка в люльке и потрогал рукой. Малыш сразу же заплакал, заболел и тогда родители его привели кама. Тот сказал, что кто-то привел из нижнего мира человека, который для нас, мол, является «чертом». Снова нашли того, кто поднял сказителя в небесный мир и заставили его спустить певца на Алтай.

Рассказав свой сон, Николай Кокурович признался, что такие его «командировки» во сне в нижние и верхние миры помогали ему восстанавливать сказание.

Это сон Ялатов рассказывал несколько раз (в 1978, 1994 гг.). В конце-концов я спросил у него: «Николай Кокурович, не понимаю, какое все-таки значение имеет сон, в котором нет прямого отношения к Янгару-богатырю и к другим персонажам?»

Он сразу же ответил, что его пребывание во сне в подземном царстве, увиденное там — так и путешествие в небесный мир и возвращение оттуда — все это помогало ему в описании нелегкой жизни богатырей в сказании «Янгар». Как верит сам рапсод, если бы он не видел во сне преисподней, то плохо бы представлял и изображал жизнь Эрлик-бия, его зятьев, трех шулмусов, их злые намерения и дела. А пребывание в верхнем пространстве помогло в описании восхождения туда Янгарчи, затем Янгара и их возвращения, показу жизни Ай-каана, Кюлер-каана и их дочерей.

Интересно было следить за поведением сказителя во время записей не только малых жанров фольклора, но и крупных эпических произведений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из записей беседы со сказителем Н. К. Ялатовым. Ф.М. № 475.
2. Алтай албатынын чумду сөстөри. — Горно-Алтайск, 1963, 3-й выпуск.
3. Н. К. Ялатов. «Катап-Көкшин ле Катап Мерген». — В кн.: Алтай баатырлар, V том. — Горно-Алтайск, 1966. — С. 204—268.
4. Н. К. Ялатов. «Көстөй-Мерген». — В кн.: Алтай баатырлар, VI том, — Горно-Алтайск, 1968. — С. 60—117.

5. Оленгир. Героическое сказание алтайцев. Сказитель Н. К. Ялатов. Вступительная статья, литературная редакция и пересказ на русском языке С. С. Суразакова. — Горно-Алтайск, 1970.

6. Т. Б. Шинжин. Алтын-Саадак. Алтайский героический эпос. — В кн.: Алтай баатырлар, XI том. Составление, комментарии тома И. Б. Шинжина, вступительное слово А. Адарова. — Горно-Алтайск, 1983. — С. 194—267.

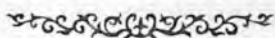
7. Алтай албатынын чүмдү сөстөрү, 1963 (см. 2 пункт примеч.); Сказитель Н. К. Ялатов. Чагкыр туулардын чөрчөктөрү (Сказки голубых гор). Запись сказок, составитель сборника и вступительное слово И. Б. Шинжина. — Горно-Алтайск, 1994. — С. 13—14.

8. И. Б. Шинжин. Бессмертный Янгар-богатырь. — В кн.: Эпическая поэзия монгольских народов (Исследование по эпосу). — Элиста, 1982. — С. 17.

9. Фольклорный материал, папка № 475, л. 1—2.

10. Янгар. ФМ, папка № 316, в 7 тетрадях. 36096 стихотв. строк. Сказитель Н. К. Ялатов, 1927 г. рожд., запись (1977—1980 гг.) И. Б. Шинжина.

БЕССМЕРТНЫЙ ЯНГАР-БОГАТЫРЬ

Сказание о богатыре Янгаре не было записано в Горном Алтае до настоящего времени.

Впервые о бытовании сказания «Янгар» еще до Великой Отечественной войны сообщил знаменитый алтайский сказитель-кайчи орденоносец Н. У. Улагашев (1861—1946).¹ Такие же сведения в 1950—1960 гг. давали и другие народные рапсоды старшего поколения (Ч. Бутуев, Е. Таштамьшева).

Алтайский фольклорист, профессор С. С. Суразаков еще в 1967 году сообщил, что он слышал о бытовании сказания о Янгаре от сказителя Н. У. Улагашева.² В 1972 году в своем выступлении на Всесоюзной конференции «Проблемы алтаистики и монголоведения»³ в г. Элиста он заявил, что у «алтайцев существовал свой «Дьянгар». Здесь же он сообщил, что это сказание в свое время исполнял Н. У. Улагашев, но, к сожалению, оно не было зафиксировано⁴ (эти сведения получены им от Л. П. Потапова, А. Л. Коптелова и Н. А. Баскакова).

Поиски «Янгара» фольклористами Горного Алтая продолжались.

В 1964 г. Саадак Башпаков — житель с. Инегень Онгудайского района, сообщил, что это сказание знал он в молодости и что его исполнение занимало четырнадцать дней. Во время беседы с фольклористом Т. С. Тюхтеновым он спросил: «Где вы были двадцать лет назад? Теперь я забыл это сказание».⁵ Действительно, в то время С. Башпакову было уже более 80 лет.

Автор данной статьи слышал сказание о Янгаре в исполнении Башпакова в 1963 г., когда работал учителем Ининской восьмилетней школы. Сказитель исполнял отрывки сказания, часть — горловым пением (каем), часть в прозаическом пересказе. Однако, слушатель — хотя и сам исполнял горловое пение — не обратил на это сказание серьезного внимания.

Позднее, когда автор же этих строк поступил на работу в сектор фольклора Горно-Алтайского НИИИЯЛ, осознал значение сказания о Янгаре. Во всех командировках и экспедициях по области стал искать его следы.

В 1977 г. Бай Бекпеев, житель с. Оро (Нижний Ябоган) Усть-Канского района, рассказывал, что «до Октябрьской революции один сказитель исполнял сказание о Янгаре только тогда, когда собиралось не менее двадцати пяти слушателей. Потому что сказание имеет «дух», — добавил он.⁶

В этом же году я встретился со сказителем Николаем Кокуровичем Ялатовым, проживавшим в с. Апшыякту Шебалинского района. Он известен в Горном Алтае как знаток ряда эпических произведений.⁷ Кроме того, Ялатов — информатор сказаний, вошедших в отдельное издание героического эпоса «Оленгир».⁸ Тогда сказитель вскользь сообщил мне, что когда-то слышал сказание о Янгаре, но не сказал, что знает его.⁹ Я попросил Николая Кокуровича вспомнить сказание. И вот с июня 1977 года Ялатов начал рассказывать сказание о Янгаре.

На мой вопрос — почему он не сделал этого раньше, хотя имеет связь с институтом уже более 15 лет и не раз слышал от фольклористов о значительности данного сказания, Ялатов объяснил, что оно по преданию имеет дух (ээлү — хозяин) и по объему большое. Лучше не связываться с ним, коль его не трогали великие сказители.

На его решение записать это сказание повлияли особые жизненные обстоятельства.

Недавно умерла жена сказителя. Он сильно пережил это событие, а его младшая дочь все время просила отца рассказать

Семья. Слева, сидят: жена — М. А. Ялатова, теща — Янгарчи, сам Н. К. Ялатов со своими малышами, с. Актел, 1953 год

что-нибудь. И тогда Николай Кокурович вспомнил совет мудрых старцев: в трудные минуты древние сказания облегчают тяжелые думы! И стал по памяти рассказывать услышанное в детстве сказание о Янгаре.

К записи он сделал такое сообщение: «Это сказание я слышал в 1934 году от своего деда Сырана Ялатовича Ялатова в с. Каракобы Шебалинского района. Исполнял он его горловым пением в течение десяти дней. Я же рассказываю его коротко, ибо многое забыто».

После окончания первой части сказания: между мной и сказителем состоялась беседа:

— Знаете ли вы, от кого Сыран слышал сказание о Янгаре?

— От своего деда Анайака. Был он из рода майман. Сказание слышал примерно в 1850 г. Сам Сыран умер на 105 году.

Далее я спросил:

— Был ли Сыран или его предки каким-нибудь образом связаны с монголами?

Ялатов ответил:

— На земле монголов Сыран и его деды никогда не были.

— Хорошо ли знали это сказание на Алтае?

— Оно было хорошо известно алтайскому народу, но сказители часто и просто так не исполняли его. В этом сказании много шыра (мучений), кыйын (страданий), комудал (жалоб, грусти), тхайналган (мольбы), тьалтанбас тартыжу (жесточкой борьбы), поэтому его пели там, где царили болезни, смерть, горе и т. д. Люди думали, что сказание о Янгаре избавит их от этих напастей. По своему значению оно в каком-то смысле сходно с молитвой. Потому многие ярлыкчы-бурханисты использовали некоторые отрывки из него в своих ритуалах. Они брали отдельные части из сказания и пели их, как молитву. Я помню, как дед Сыран исполнял данное сказание, когда заболел сам. Он же исполнял это сказание, когда умер мой отец Кокур. Я слышал, что в 1941 г. в селе Ак-Айры Шебалинского района отрывки из «Янгара» исполнял сказитель Сабашкин Настан (из рода тодош), когда умерла его жена.

Ответы Н. К. Ялатова подтвердили ранние сведения о том, что сказание это было необычное. Во-первых, его объем был большим. Сказители должны были всегда исполнять его до конца — что бы ни случилось. Во-вторых, сказание должно исполняться каем (горловым пением) под аккомпанемент двухструнного топ-

шуура. — Сказание это «с духом», исполняют его только каем, — говорила мне (Ивану Шинжину) бабушка Тужанова Талат еще в 1943 году.

Содержание сказания о Янгаре. Янгар-баатыр появился на свет одновременно с появлением вселенной, т. е. земли, неба,

океана, гор и лесов. Янгар и его сестра Янгарчи родились из Тьер-Киндик-Энези — дословно: Пупа-Земли-Матери.

Белую тайгу они называли своим отцом, белопенное море — матерью. У Янгара были два верных коня. Один

И. Б. Шинжин работает над текстом сказания «Янгар», институт, 1980 г.

из них звался Ялбыш-Тьеерен (Огненно-рыжий конь) — на нем он ездил на поле битвы, другой откликался на имя Темир-Чоокыр (Железно-Пестрый). Этот конь предназначался для охоты.

Долго не женился Янгар, не находилось ему невесты на Алтае, а предназначалась ему в жены Алтын-Тана (Золотая-Пуговица) — дочь Ай-каана. Узнав свою судьбу, Янгар отправился на поиски невесты, а его народом и многочисленным скотом стала управлять сестра Янгарчи. Об этом узнал подземный владыка Бос Эрлик. Он рассердился на Янгара за то, что тот не спросил у него совета и помощи. Посчитав это за дерзость, Бос Эрлик отправил на

землю Алтая трех своих зятьев-шулмусов и наказал им сначала убить сестру, а затем и самого Янгара. «На Алтын-Тане — дочери Ай-каана должен жениться мой младший сын Кара-Уул», — сказал Эрлик.

Однажды, обходя владения брата, Янгарчи остановилась отдохнуть у любимого Бай-тополя Янгара.

Когда она уснула, трое шулмусов, превратившись в змей, незаметно подкрались к ней и стали спорить меж собой. Два старших шулмуса хотели убить ее, но младший решил сделать ее своей второй женой. Сонную Янгарчи заковали в цепи, увезли в подземное царство и заточили в черный железный дворец. Поднявшись снова на землю, трое шулмусов овладели народом и скотом Янгара. Второй конь богатыря Темир-Чоокыр, которого Янгар оставил сестре, скрылся от преследования шулмусов и стал искать Янгара, чтобы рассказать ему о беде. Ялбыш-Тьеерен, боевой конь Янгара, на котором он отправился искать невесту, почувствовал беду, советует ему вернуться. Возвращаясь домой, Янгар заезжает к Земле-матери. Она упрекает его за то, что, решив жениться на дочери Ак-каана, он не посоветовался с ней, из-за этого случилась беда.

Земля-мать советует Янгару сначала освободить сестру и для ее пробуждения дает ему золотое кольцо. Выполнение этой задачи Янгар поручает Темир-Чоокыру (коню), а сам решил спуститься в подземное царство, чтобы отбить у них (шулмусов) свой народ и скот.

После долгой борьбы Янгар побеждает трех шулмусов. К тому времени освобождается из неволи и Янгарчи. Брат и сестра отправляются на Алтай. Доехав до вечно зеленого тополя, они решили отдохнуть под ним. Здесь их застаёт Кара-Уул, сын Бос Эрлика, который ездил сватать Алтын-Тану, дочь Ай-каана. Он решил убить Янгара и пустил в него отравленную стрелу. Стрела попала в левое колено богатыря. Янгар вытаскивает стрелу, а в то время его друзья и помощники — кони, две собаки, а также сестра — набрасываются на врага и убивают его. Однако яд дает о себе знать и скоро состояние Янгара становится очень тяжелым. Сестра не в силах ему помочь и потому отправляется за советом к Земле-Матери. Она, превратив Янгарчи в брата, то есть в Янгара, отправляет ее к Кюлер-каану, у которого есть дочь Кюн-Келди и Ай-каану, дочь которого зовут Алтын-Тана.

Отправив Янгарчи в дорогу, Земля-Мать возвращается

к Янгару, чтобы присмотреть за ним. Янгарчи в лице Янгара встречает на своем пути добрых и злых каанов. Так, в дороге она побеждает Узун-Кыдада-посланника Эрлика. Приехав к Кюлер-каану, от имени Янгара она говорит ему:

На коня Ялбыш-Гвээрена севший	Кюн-Келди, с вашей единственной
Зовусь Янгаром-богатырем.	Дочерью
Единственная моя сестра	Наши пуны в одно время перевязаны,
Озывается на имя Янгарчи.	Наши ресницы в одно мгновение раскрылись.

Но у Кюлер-каана, оказывается, собралось уже много женихов, сватавших его дочь. Здесь были семь братьев-обжор и Кюлер-каан дал согласие отдать в жены Кюн-Келди Алтын-Сабару, младшему из них. Но с приездом Янгара каан назначает состязания между богатырями. Тот, кто выигрывает в состязаниях, должен получить в награду руку его дочери. Победив всех соперников, девушка-богатырь (Янгарчи) получает в награду невесту. Временно оставив Кюн-Келди у ее отца, Янгарчи отправляется к

Сидят, слева: сказитель Н. К. Ялатов, П. Самык, В. Чалмаев (Москва), А. Адаров. Стоят, слева: В. Куницын, Б. Бедюров, В. Сорокин (Москва), Ю. Кузнецов (Москва), В. Чукреев (Москва), И. Белеков, глава РА В. И. Чантынов, Б. Суркашев. Семинар молодых литераторов. Октябрь, 1996. Горно-Алтайск, Малый зал Госсообрания – Эл Курултай.

Ай-каану. В дороге конь девушки советует ей уничтожить семейных братьев-обжор, чтобы на обратном пути они не учинили препятствия.

Достигнув владения Ай-каана, Янгарчи видит, что и здесь собрались женихи и среди них — Темир-баатыр, сын Тенгери-каана, семеро сыновей Йети-каана (Большой медведицы), из которых Алтын-Чолмон, младший, был главным женихом.

Ай-каан заявил Янгару: «Долго ждал твоего прихода, имя твое известно мне. Но сейчас уже поздно: сваты во дворе. Однако, если на богатырских состязаниях одержишь победу, спор о невесте решится в твою пользу, если проиграешь — вина в этом будет твоя».

Алтын-Тана пропела мнимому Янгару:

Алтын-Тана руку полагает,
Тихим шепотом ему говорит:
«Созданный бессмертным
Янгар-богатырь,

Вовеки с тобой я жить полжна.
До старости ждала тебя,
Если умер, то известий нет,
Если жив — самого тебя нет».

Не получая известий о Янгаре, Алтын-Тана поверила словам Алтын-Чолмона о смерти Янгара и согласилась выйти за него. Но теперь, когда Янгар приехал сам, все должно решиться на богатырских состязаниях.

Янгар (т. е. сестра его) побеждает всех противников, забирает Алтын-Тану, а также — Кюн-Келди и едет домой. По пути мнимый Янгар заезжает к Байбарак-каану, который говорит ему: «О, Янгар, мой возлюбленный сын Кыстай-Мерген любит вашу сестру Янгарчи. Он поехал на вашу родину свататься. Вы, Янгар, о нем не думайте плохо».

Ответил(а) ему Янгар(чи):

«Людам, полюбившим друг
друга,
Я не имею права отказать,

Если они полюбили друг друга,
У меня нет закона мешать им,
Пусть они сами решают...»

Янгарчи, Алтын-Тана, Кюн-Келди едут на родину. По совету своего мудрого коня Ялбыш-Тьеерена Янгарчи устраивает шуточное состязание, победитель которого должен приехать на родину раньше. Янгарчи надо было успеть раньше встретиться с Землей-Матерью и одеть золотое кольцо на палец брата.

Так она и сделала. Когда Янгарчи одела кольцо на палец Янгара, на его лице появился румянец, но встать он еще не мог. Земля-Мать велит Янгарчи превратиться в серого зайца и убежать в лес, найти там коня Темир-Чоокыра и вместе с ним отыскать

Кыстай-Мергена — жениха, которому она была предназначена в жены. Янгарчи превратилась в серого зайца и убежала в лес.

Когда Алтын-Тана и Кюн-Келди привели во дворец Янгара, Земля-Мать с плачем встретила их и сказала: «Сотворенный бессмертным, Янгар-богатырь, только что вернувшись, тяжело заболел и не может подняться, чтобы встретиться с вами. Сказать, что он умер — дышит, сказать, что живой — встать не может».

Две невесты быстро вылечивают богатыря. Поднявшись, Янгар говорит им: «Огонь потухший мой зажгли вы, меня, умершего, вы оживили».

Когда три Курбустана сотворили меня,
С двумя женами велели жить мне,
У нас троих навечно

Пупы в одно время связались,
Ресницы в одно мгновение
раскрылись»

Когда Янгар пришел в себя, Земля-Мать садится на козу и уезжает в свой дом. Затем она возвращается через некоторое время и приказывает Янгару устроить свадьбу.

В это время Янгарчи, в облике зайца подбегает к серебряному тополю, у которого всегда отдыхал Янгар и видит коня Темир-Чоокыра, рядом с ним стоит другой конь, а под тополем спал молодой красивый богатырь. Это был Кыстай-Мерген.

Янгарчи, превратившись в девушку, подошла к богатырю. Они познакомились и десять лет подряд играли в шатру, затем уехали на родину жениха.

Во время тоя Янгар вдруг вспомнил о сестре Янгарчи и коне Темир-Чоокыре, Алтын-Тана и Кюн-Келди заметили, что Янгар загрустил. Они выяснили, что он печалится по своей сестре и просят его найти сестру. Если умерла, то хоть кости привезти, если жива, то живую доставить. Долго колесит Янгар по свету, но сестру найти не может. Все кааны очень рады, что они второй раз видят богатыря, но Янгар открывает им тайну о том, что первый раз был не он, а его сестра Янгарчи. Наконец, Янгар находит свою сестру во владениях Байбарак-каана.

Оказалось, что Янгарчи живет счастливо, у них есть сын. Когда Янгар приехал домой, то его сестра с мужем и ребенком, Байбарак-каан и присоединившийся к ним в пути Ак-каан — все решили ехать вместе с ним.

Приехав в родные кочевья, Янгар узнает, что у Кюн-Келди родилась девочка, от Алтын-Тана — мальчик. В честь рождения детей устраивается большой пир. Янгар объявляет, что необходимо дать имена детям. Тот, кто придумает самое красивое имя, получает богатые подарки.

Дочь назвали Кюмюш-Тана, сын получил имя Дьайар. Праздник длился долго, но наконец Янгар-богатырь обратился к народу:

«Я прожил годы трудные и легкие,
Проигранные и победоносные,
Плачевные и радостные,
Песенные и праздные,
Мучительные и счастливые —
Много таких годов.
Но чтобы теперь отлохнуть

С двумя своими женами,
На небо хочу взобраться.
Оттуда на вас глядя, буду жить.
Если (сотворенную) найду там землю,
То навеки останусь.
Чтобы умереть, нет души у меня,
Постареть — годы для меня ничто».

Янгар оставляет своего сына сестре и говорит: «Дьайар вырастет и станет вместо отца». Но тут появляется Земля-Мать, хватая детей и исчезает.

Тогда Янгар отправляет вслед за матерью двух своих верных коней, Ялбьш-Тьеерена и Темир-Чоокыра, завещая их детям.

Сестру и зятя он оставляет управлять народом, наказывая никого не обижать.

Простившись со всеми, Янгар с двумя женами отправляется в белую тайгу и оттуда, взявшись за руки, взлетели на небо. Теперь на самой середине неба видны три звезды. По преданию алтайцев — это Янгар и его жены. Созвездие носит название «Очок» (очаг в аиле).

Однако на земле Янгара мирную жизнь нарушает подземный владыка Бос Эрлик. Его сыновья и шулмусы нападают на Янгарчи. Она, ее муж Кыстай-Мерген, сын Кюренгеш и богатыри стали вести жестокие бои с ними и над землею, и в подземном царстве. Поскольку силы были не равны, а воины Эрлика неисчислимы, то Земля-Мать вызывает Янгара на землю. Янгар с двумя женами возвращается и вступает в бой. В войне с подземными врагами участвуют и дети Янгара — сын Дьайар (Олбос Яйар — бессмертный сотворитель), дочь Кумюш-Тана, жена Алтын-Тана.

После долгой и кропотливой битвы люди Янгара побеждают. Но Янгар, вытащив самого Эрлика арканом из-под земли, не стал его убивать. На лбу Эрлика нарисовали образы богатырей Янгара и поставили тамгу (клеймо), чтобы он никогда больше не задумывал нападать на Алтай и его народ. Эрлика отпускают обратно в подземное царство и закрывают отверстие (дверь) ада горой.

По словам Н. К. Ялатова, он не слышал конца сказания, так как Сыран уехал в Усть-Канский район по делам колхоза (он был табунщиком).

Сказание «Янгар» сказитель завершает словами:

«Артык укканым жок эзи,
Коомой десе короткой,
Билер улус оскорткой.

Лишнего я не слышал.
Если (сказание) плохое, пусть сократят,
Знающие люди пусть изменяют».

Запись сказания о Янгаре завершилась в 1980 г. Всего в нем 36096 стихотворных строк. В алтайском «Янгаре» много общих мест, традиционных повторов и т. д.

Таково краткое содержание сказания о Янгаре, записанное от Н. К. Ялатова. Многие сюжетно-композиционные и другие художественно-поэтические особенности, в частности, большое количество мифологических элементов, свидетельствуют об оригинальности данного сказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Журн.: Советская этнография, 1949, № 1, с. 125—128.
 2. Суразаков С. С. — В кн.: Великий певец «Джангара» Ээлян Овла и джангароведение (Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ээляна Овла). Элиста, 1969, с. 108.
 3. Суразаков С. С. Калмыцкий «Джангар» и героический эпос алтайцев. — В кн.: Проблемы алтаистики и монголоведения. Серия истории и филологии. Выпуск 1. Элиста, 1974, с. 74.
 4. Там же.
 5. Из устного сообщения Т. С. Тюхтенева.
 6. Из беседы с информатором Баем Бекпеевым. Усть-Канский район, село Оро, 1997 г.
 7. «Алтай баатырлар», т. V. Горно-Алтайск, 1966; т. VI. Горно-Алтайск, 1968.
 8. «Оленгир». Горно-Алтайск, 1970.
 9. Из беседы со сказителем Н. К. Ялатовым. (Шебалинский район, с. Апшуйякту, 1977 г.).
- * Шатра — шашки: древний национальный вид игры в шашки алтайцев.
** Аил — конусообразное жилище алтайцев; юрта.

20,00

СОДЕРЖАНИЕ

1. Видел своими глазами	3
2. Встреча с фольклористами	3
3. Профессиональная работа	5
4. Вера духам сказаний	6
5. Новый круг сказителей-певцов	7
6. Мастер рассказывает сказки	8
7. Легенда о сказании «Янгар» и его исполнителях	10
8. Голя усвоения сказания «Янгар»	12
9. И сыны помогают воспроизводить сказание	12
Примечания	13
10. Бессмертный Янгар-богатырь	15
Примечания	25

И. Б. ШИНЖИН

СКАЗИТЕЛЬ
Н. К. ЯЛАТОВ
И
«БЕССМЕРТНЫЙ
ЯНГАР-БОГАТЫРЬ»

